

Бабушка Хэ в последнее время не спрашивала у мамы Хэ и других, как дела у Хэ Дачжуана, но каждый день держала в руках его фотографию, смотря на неё снова и снова, и целыми днями плакала.

Мама Хэ, видя это, тоже пряталась в своей комнате и тихо плакала.

Папа Хэ каждый день возвращался домой с мрачным лицом, не говоря ни слова.

Раньше уютный дом теперь стал невыносимо угнетающим, наполненным мёртвой тишиной.

Однажды папа Хэ вернулся с работы, и на его лице, казалось, появилась тень радости. Мама Хэ, заметив это, украдкой посмотрела на бабушку Хэ, которая хлопотала на кухне, и потянула папу Хэ в спальню, чтобы спросить, есть ли какие-то новости.

— Есть какие-то новости? — с тревогой спросила мама Хэ.

Папа Хэ кивнул:

— Я слышал от Ханьдуна, что есть человек по имени Гоу Юйсюэ, который хорошо ладит с Чжуанчжуаном. Но этот человек — личный врач Цзинь Жуя, и я не знаю, захочет ли он нам помочь.

Лицо мамы Хэ, полное надежды, сразу же померкло.

— Личный врач Цзинь Жуя? Разве он поможет нам?

Папа Хэ тоже выглядел подавленным:

— Я не знаю, но я слышал, что Чжуанчжуан недавно жил у него целый месяц, и, кажется, он хорошо к нему относился.

Мама Хэ сейчас была очень чувствительна к таким вещам и, услышав это, с тревогой спросила:

— А вдруг он тоже равнодушен к нашему Чжуанчжуану?

Папа Хэ нахмурился, помолчал и сказал:

— Я тоже думал об этом. Если бы это было раньше, я бы ни за что не позволил Хэ Дачжуану иметь с ним какие-либо связи. Но сейчас я действительно надеюсь, что он равнодушен к Хэ Дачжуану, ведь тогда он, по крайней мере, захочет нам помочь. Да и личный врач, по сравнению с Цзинь Жуюем, намного проще.

Мама Хэ подумала и согласилась:

— Действительно, это так. — Затем с надеждой спросила:

— У тебя есть его контакты?

Папа Хэ покачал головой:

— Пока нет, я не решаюсь его искать. Все наши действия сейчас под пристальным наблюдением Цзинь Жуя. Мы не можем торопиться, и мы не можем быть уверены, что этот врач не имеет злых намерений по отношению к Чжуанчжуану. Если мы найдём его, а он расскажет об этом Цзинь Жуюю, мы можем только навредить Чжуанчжуану.

Мама Хэ, представив, что Хэ Дачжуан сейчас, возможно, страдает, сразу же расплакалась.

— Мой бедный Чжуанчжуан, почему небеса не смотрят на нас?

Папа Хэ обнял маму Хэ и хрипло сказал:

— Не волнуйся, мы найдём выход.

— Какой может быть выход? Мы уже так долго ничего не можем сделать. Все наши действия под контролем Цзинь Жуя, он не позволит нам добиться успеха, не отпустит Чжуанчжуана! Я не могу смотреть, как моего сына мучают, лучше бы я умерла, лучше бы я умерла.

— Даже если это будет стоить мне жизни, я спасу Чжуанчжуана, не позволю ему...

Не успел он закончить, как за дверью раздался звук падения. Папа Хэ и мама Хэ замерли, а затем бросились открывать дверь и увидели лежащую на полу бабушку Хэ.

Они закричали и бросились к ней.

Мама Хэ упала на колени рядом с бабушкой Хэ, плача, а папа Хэ сразу же достал телефон и вызвал скорую.

Цзинь Жуй получил звонок, когда бабушку Хэ уже везли в больницу.

Он тут же бросил все дела и поспешил в больницу.

Чем ближе он подъезжал к больнице, тем сильнее билось его сердце. В последнее время он не только избегал Хэ Дачжуана, но и всех членов семьи Хэ. Он боялся услышать их мольбы, боялся, что не сможет сдержаться и скажет что-то обидное.

Когда он приехал в больницу, издали увидел маму Хэ, которая плакала на груди у папы Хэ, а папа Хэ смотрел на дверь операционной с покрасневшими глазами.

Цзинь Жуй издали наблюдал за ними, не решаясь подойти.

Мама Хэ вдруг заметила Цзинь Жуя, резко оттолкнула папу Хэ и бросилась к нему. Она ударила его по лицу и закричала:

— Теперь моя мама тоже в больнице, ты доволен! Ты доволен?

Сразу же подбежали люди, чтобы оттащить маму Хэ, но Цзинь Жуй закричал:

— Убирайтесь!

Те замерли и тут же вернулись на свои места, отгородив их от любопытных взглядов.

Папа Хэ обнял маму Хэ, отстранив её от Цзинь Жуя, и, глядя на него, сказал:

— Зачем ты пришёл? Чтобы увидеть, как мы все умрём?

Цзинь Жуй смотрел на папу Хэ, открыл рот, но ничего не сказал.

Мама Хэ, обнимая папу Хэ, смотрела на Цзинь Жуя и кричала:

— Уходи! Уходи! Я не хочу тебя видеть! Уходи! Уходи!

Цзинь Жуй стоял рядом, молча.

Папа Хэ с болью в сердце смотрел на Цзинь Жуя, взял маму Хэ за руку и повёл к двери операционной.

Цзинь Жуй остался на месте, глядя на расстояние в несколько метров, которое он не мог преодолеть.

Дверь операционной вскоре открылась, и вышел врач. Папа Хэ и мама Хэ сразу же подбежали к нему, спрашивая, как бабушка. Врач сказал, что с бабушкой Хэ всё в порядке, но это был приступ гипертонии, вызванный сильным волнением, и посоветовал им быть осторожнее, чтобы не подвергать старушку сильным стрессам.

Папа Хэ и мама Хэ сразу же согласились и, увидев, как бабушку вывозят из операционной, пошли за ней.

Цзинь Жуй стоял в стороне, наблюдая, как бабушка Хэ проходит мимо него. Её бледное лицо совсем не походило на то, каким оно было раньше. Мама Хэ и папа Хэ с самого начала не посмотрели на него.

Цзинь Жуй стоял на месте, глядя на их удаляющиеся спины, и во рту было горько.

Он глубоко вздохнул, вызвал кого-то и приказал им передать врачу, чтобы тот хорошо позаботился о бабушке Хэ. Затем он развернулся и ушёл.

Вернувшись домой, он снова остановил машину у ворот и не вошёл внутрь.

Он достал сигарету, закурил и уставился на окна вдалеке, думая о том, что сейчас делает Хэ Дачжуан.

Он позвонил дворецкому и выслушал его отчёт о том, что Хэ Дачжуан делал сегодня, говорил ли он, сколько съел, было ли что-то необычное. Но Цзинь Жуй чувствовал, как внутри него нарастает раздражение.

Он повесил трубку, долго смотрел на окна и, наконец, завёл машину и уехал.

Ему было невыносимо тяжело, и он поехал в «Загадочную ночь», чтобы выпить.

Как только он вошёл, его окружила толпа людей. Цзинь Жуй прошёл в кабинет, заказал выпивку и начал пить.

Менеджер спросил, не хочет ли он, чтобы к нему подсели пару человек. Цзинь Жуй махнул рукой, показывая, что ему всё равно.

Менеджер тут же улыбнулся и пошёл искать кого-то.

Цзинь Жуй достал телефон и позвонил Гао Чжибо, попросив его прийти выпить с ним.

Едва он положил трубку, как менеджер снова открыл дверь и привёл нескольких человек.

— Молодой господин Цзинь, не волнуйтесь, все чистые.

Цзинь Жуй поднял глаза, взглянул на них и жестом подозвал к себе парня и девушку.

Те сразу же подошли и сели рядом с ним, ведя себя покорно.

Цзинь Жуй налил им по бокалу и приказал выпить.

Они послушно выпили.

Цзинь Жуй посмотрел на менеджера, стоящего в стороне, и жестом велел ему убираться.

Менеджер тут же увел остальных.

Вскоре подошёл кто-то, чтобы выпить с ним. Раньше он бы сразу же прогнал его, но сегодня он выпил свой бокал, не останавливаясь.

Человек, который изначально просто хотел попробовать, был в восторге, что Цзинь Жуй действительно выпил, и сразу же осушил ещё три бокала. С этого началось, и вскоре пустой кабинет заполнился людьми.

Цзинь Жуй не отказывал никому, выпивая бокал за бокалом.

Все вокруг словно сошли с ума, приглашая всё больше людей, чтобы завязать отношения с Цзинь Жуйем.

Но все понимали своё место. Хотя Цзинь Жуй пил с ними, он не произнёс ни слова. На его лице не было никаких эмоций, но все видели, что он не в настроении.

Поэтому никто не лез на рожон, большинство просто выпивали бокал и уходили, начиная общаться с другими в кабинете.

Цзинь Жуй пил бокал за бокалом, глядя на всё это, но внутри ему не становилось легче.

Наконец пришёл Гао Чжибо, и Цзинь Жуй жестом подозвал его, отодвинув тех, кто сидел рядом.

Гао Чжибо подошёл и сел рядом, подняв бровь:

— Что случилось?

Цзинь Жуй не хотел говорить, просто налил ему бокал, они чокнулись, и оба выпили.

Гао Чжибо нахмурился, глядя на пустой бокал:

— Такой крепкий напиток, а ты пьёшь, как воду.

Цзинь Жуй усмехнулся, но ничего не сказал.

Гао Чжибо тоже не настаивал. Он понял, что Цзинь Жуй не в настроении и просто хотел, чтобы его кто-то сопровождал.